

Записка о Высочайшем посещении 13 Августа ботика Императора Петра I, что на берегу Плещеева озера, близ г. Переславля-Залесского

Задолго ещё всякий знал о проезде Августейших Путешественников чрез наш город, задолго все мы с сладким трепетом в сердцах считали дни и часы: всякому хотелось видеть хоть мельком Батюшку-Царя с Матушкой-Царицею... Многим однакож какое-то предчувствие говорило, что Их Величества не проедут мимо столь дорогого русскому сердцу места, этого мёртвого свидетеля деяний своего прародителя, где положено начало нашему флоту. Предчувствие не обмануло. Так и случилось.

На доклад, сделанный Его Сиятельством Министром Императорского Двора, Графом Адлербергом 1-м, о верноподданнейшем предложении всего Дворянства Владимирской Губернии, в лице Губернского Предводителя, Его Превосходительства Богданова, посетить ботик вместе со многими другими остатками флотилии того времени и памятник Великому Императору Петру I, Их Императорские Величества изволили изъявить совершенное своё согласие, о чём в ночь с 11 на 12-е Августа от Его Сиятельства Графа Адлерберга 1-го и получено было известие, с быстротою молнии разнёсшееся по всему городу.

Уже с 8-ми часов утра 13-го, почти всё народонаселение г. Переславля, не только ближайших, но и отдалённых деревень, пешком и в экипажах, длинную вереницею тянулось по дороге к ботику, идущей берегом озера на расстоянии более чем двух вёрст, в продолжении нескольких часов. Боясь опоздать, с неописанным восторгом мы спешили насладиться лицезрением Венценосных Путешественников.

Тогда сама природа, казалось, приняла участие в общем восторге и ликовала вместе с нами. Прекрасное безоблачное небо, совершенное почти безветрие, чистое голубое озеро с едва зыблущеюся поверхностью, ослепительные лучи благодетельного солнца и движимые одним глубоким чувством любви, преданности и благоговения к своему Монарху, пёстрые группы людей, переходя время от времени из цвета в цвет, из одной формы в другую, без всякого различия пола, возраста и сословия, сливаясь в одно целое, представляли достойное кисти художника, чудное зрелище.

Невзирая на весьма короткое время, при искусной распорядительности и неутомимых хлопотах гг. Предводителей (Губернского Его Превосходительства С. Н. Богданова и Переславского Уездного, Подполковника Г. И. Повалишина) самый ботик, насколько возможно только было, помолодел и украсился, чтобы достойно принять Августейших Посетителей. Несколько живописно разбросанных зданий с украшающими их пёстрыми флагами; убранный гирляндами из цветов самых разнообразных колеров, величавый памятник; от самого подъезда чрез здание ботика и до памятника красное сукно для шествия Их Величеств; небольшой молодой парк и в нём от памятника к ротонде широкая дорожка, устланная, словно Персидским ковром, различными цветами; со вкусом убранная ротонда, где приготовлен был завтрак Дражайшим Высоким Гостям, — словом, здесь всё имело свой эффект, и ничто не могло ускользнуть впечатлительного глаза массы народа, собравшегося сюда с одним желанием, с одинаковою целью.

*Записка о Высочайшем посещении 13 Августа ботика Императора Петра I, что на берегу Плещеева озера, близ г. Переславля-Залесского // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1858. — № 50 (13 декабря). — С. 219—220.

Не менее поучительна была картина и в с. Вёськове: каждый домохозяин украсил жилище своё, как и чем мог, вынес покрытый белой скатертью, с хлебом и солью стол, умылся и оделся в свой праздничный наряд. — Для чего он это приготовил? Отчего и зачем стояли он и семья его у стола за воротами с лицами, оживлёнными беспредельною радостью, со слезами умиления на глазах? — Они встречали Обожаемых Венценосцев.

Но вот в исходе третьего часа быстро промчались по шоссе экипажи. «Близко! сердце встрепенулось»... То были Царские экипажи и свиты Их Величеств. Смолкла народная масса, будто разом жизни лишилась, превратясь в олицетворённое внимание, и взоры наши устремились туда, откуда мы ждали Августейших Путешественников.

Подъехав к повороту в с. Вёськово и пересев в приготовленный здесь фаэтон, а небольшая свита в остальные три экипажа, Государь Император с Государынею Императрицею и Её Императорским Высочеством Великою Княжною Мариею Александровною менее чем в 10 минут пожаловали на ботик, и громкое приветственное ура, — долго не умолкаемое, огласило воздух. — Здесь, у подъезда, встречены были Их Величества депутациею Дворянства, представители которого Богданов и Повалишин, по древнему русскому обычаю, поднесли хлеб-соль и были осчастливлены благосклонным Царским приветом.

Пробыв весьма недолго в здании, где сохраняется ботик, Государь изволил сказать: «в 1837 году Я был здесь и всё помню». — Затем Император, Императрица и Её Высочество Великая Княжна, в сопровождении свиты и гг. Предводителей, при радостных кликах народа изволили пройти к памятнику, где Его Величеству были поднесены одиннадцатилетним Пажем Петром Повалишиным собственного его сочинения стихи, приняв кои великодушно, Царь соизволил обратиться к нему с милостивыми вопросами, кто он и как фамилия его?

Осмотревши памятник, Их Императорские Величества изволили пожаловать в ротонду, где осчастливили принятием завтрака, во время которого благосклонно расспрашивали гг. Предводителей о первоначальной службе и начальниках их. Спеша в дальнейшее путешествие, не докончив завтрака, Императору, при кушаньи бокала шампанского, благоугодно было сказать: «За здоровье Владимирского Дворянства». Высоко ценя такое милостивое Монаршее внимание, запечатлевшееся навсегда в сердцах сего сословия, и выразив от имени последнего верноподданнейшую признательность Монарху, представители оного спешили с тостом за здоровье и благоденствие Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августейшей Фамилии, долго сопровождавшимся восторженным ура всех присутствующих Дворян, после чего Его Величество, обратясь к гг. Предводителям с окончательно-драгоценными словами: «очень, очень благодарен», с Государынею и Великою Княжною при новых громких кликах и горячих напутствуемых благословениях нескольких тысяч беспредельно преданного народа, изволили (в 4 часа пополудни) отбыть с ботика обратно к месту, где были оставлены Их дорожные экипажи, и, пересев в оные, пуститься в дальнейший путь.

При въезде в г. Переславль Градский Голова, а в с. Вёськове староста вместе со старшинами оного имели счастье также поднести хлеб-соль Их Императорским Величествам, при чём милостиво и двукратно их благодаря, Государь изволил приказать хлеб-соль отдать бедным.

Так кончилось торжество наше!.. Мы пережили славное время, редко выпадающее на долгожителя уездного города. Воспоминание об нём пребудет вечно в глубине сердец здешнего народонаселения, как и никогда не оскудевающая молитва наша: «Боже Царя храни!»

Житель Переславля А. П—н—кой.
(Доставлено г. Переславским Уездным
Предводителем Дворянства.)